

К р а й м о й р о д н о й

В.Я. Солохин

**История поселка
Кустье-Александровский**

2001 г.

Солохин В.Я. История поселка Кусье-Александровский;
Автобиография. – Горнозаводск, 2001. – 36 с.: ил. – (Край мой
родной).

Уважаемые читатели!

Центральная городская библиотека города Горнозаводска предлагает вашему вниманию интересный труд - «История поселка Кусье-Александровский». Автор этой работы Василий Яковлевич Солохин. Он почти всю свою жизнь прожил в этом старейшем поселке края. Занимаясь различной трудовой деятельностью, Василий Яковлевич в течение длительного времени собирал и обрабатывал сведения из истории своего поселка. Заключив весь собранный материал в краеведческий очерк, он не сумел опубликовать его. Это достаточно сложно было сделать. Почти все свои материалы автор публиковал в районной газете «Новости» (тогда «Ленинец»), а краеведческий очерк в машинописном варианте хранился в семейных архивах его дочери Гандзий Людмилы Васильевны. Копии работы имеются и в поселковой библиотеке.

Настоящий сборник включает в себя и «Автобиографию», которую Василий Яковлевич составил при своей жизни.

Издание посвящено 250-летию со дня основания поселка Кусье-Александровский. Центральная городская библиотека благодарит Людмилу Васильевну Гандзий за предоставленные материалы.

В.Я. Солохин

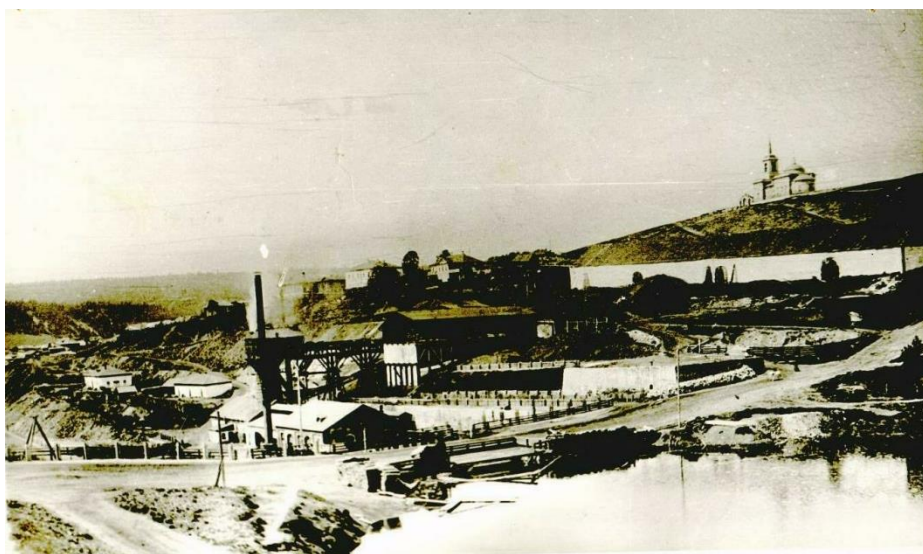
Солохин В.Я. История поселка Кусье-Александровский.

Прежде чем говорить о прошлом, позволю себе напомнить читателю несколько прописных истин о Родине и патриотизме. Ведь мы не «люди без рода и племени», мы не «Иваны, не помнящиеся родства». У нас есть Родина, и мы патриоты своей Родины. Родина для нас – это наша страна СССР, наш Урал, наш район, наш поселок, где мы родились, где прошло наше детство и наша прекрасная юность, где проходит наша трудовая жизнь и общественная деятельность, где могилы наших отцов, дедов, прадедов, где прекрасные наши реки, горы, леса, наши заветные тропинки, где дорогие и милые нашему сердцу березы, черемухи, рябины под родимым окном, где памятные места, свидетели далекого прошлого.

Патриотизм - это великое чувство любви и преданности своей Родине, своему народу, чувство гордости за его прошлое и настоящее. Патриотизм - это беззаветная готовность служить своему Отечеству до последнего дыхания.

Чтобы плодотворно служить Родине, чтобы быть достойным ее гражданином, для этого надо знать ее прошлое, правильно понимать настоящее, ясно видеть и строить будущее.

В августе 1976 года исполнилось 225 лет нашему поселку Кусье-Александровский. Заглянем в его прошлое.

Домна № 3, построенная в конце XIX века.

Задолго до русской колонизации Урала и Приуралья в XVI веке аборигенами здешних мест по реке Койва были племена манси и хантов (вогулов и остяков), занимавшихся охотой и рыболовством.

Уже при царе Иване Грозном (Иван IV) началось завоевание этих народов. Походы наемных казачьих отрядов Ермака и другие военные экспедиции встречали упорное сопротивление хантов и манси.

На завоеванных территориях завоеватели строили городки, острожки и другие опорные пункты с небольшими военными гарнизонами. Из племенной и родовой знати назначали своих ставленников для сбора дани и ясака.

В конце XVI и начале XVII веков на берегу Койвы в районе бывшего Углежжения был вогульский пауль (деревушка), старейшина которой был Байдеряска Колванов. Он являлся остяком, ставленником завоевателей. Небольшая речушка - правый приток Койвы Байдарачка носит и поныне название, происшедшее от имени старейшины вогульской деревушки, стоявшей в устье этой речушки.

Завоеванные территории щедро раздавались знатным приближенным царя. Огромные земельные владения были пожалованы Иваном Грозным солепромышленникам Строгановым. Так, например, владения приближенного императора Петра Первого, именитого человека Григория Строганова в XVIII веке достигали 9 миллионов 157 тысяч десятин (1 десятина - 1, 09 гектара).

В 1747 – 1779 годах происходит раздел строгановских владений между его сыновьями, в результате которого земли по рекам Чусовой, Вижаю, Усьве и Вильве отошли барону Александру Григорьевичу Строганову.

Во второй половине XVIII столетия бурно развивается русская металлургия, строятся десятки заводов на Урале. Основой этого строительства было крепостное хозяйство и покровительственная политика царского самодержавия, щедро раздававшего завоеванные земли предприимчивым горнозаводчикам Строгановым, Голицыным, Шаховским, Демидовым, Шуваловым, Абомелек-Лазаревым, Всеволожским и другим.

Вскоре после раздела Александр Строганов по указу правительства строит в устье реки Кусья железоделательный завод для обслуживания нужд соляной промышленности.

Строительство завода производилось силами крепостных крестьян и было закончено в августе 1751 года. По имени владельца Александра и по месту постройки в устье реки Кусья завод и был назван Кусье-Александровским.

Устье р. Кусья

После смерти Александра Строганова все его владения перешли по завещанию его дочерям Анне (в замужестве Голицыной) и Варваре (в замужестве Шаховской).

В 1774 году поселок Кусье-Александровский, крепостные с их семьями, рудники и лесная дача делятся между князьями Голицыными и Шаховскими. Интересно заметить, что граница между владениями проходила от устья реки Кусья по реке до плотины (ныне здесь подвесной мост через пруд), далее пересекала пруд к устью реки Утянка так, что часть пруда от Утянки до верховья и нынешний район поселка Запруд принадлежали Голицыным, а Гребешок и Зарека-Шаховским.

По архивным сведениям в те времена в Кусье-Александровском заводе в голицынской части было 4 господских дома, заводская контора, 32 обывательских дома, 48 крестьян и 240 мастеровых. В части княгини Шаховской - 5 господских домов, заводская контора, конюшенный двор, 8 обывательских домов, 145 крестьян и 470 мастеровых.

Часть завода, принадлежащая Шаховским, перешла по наследству внучке Варвары Шаховской Варваре Петровне в первом браке Шуваловой. Овдовев, она вышла замуж за иностранного князя Бутеро-Родали.

Такое деление Кусье-Александровского завода сохранялось до 1886 года, до перехода завода во владение графа Шувалова.

В 1860 году, за год до отмены крепостного права, в Кусье проживало около 2 тысяч человек. Имелась православная церковь, построенная в 1843 году, госпиталь княгини Голицыной на 12 кроватей, госпиталь княгини Бутеро-Родали на 8 кроватей, ее же школа, где обучалось 16 мальчиков, дети голицынских крепостных в нужном количестве обучались в Нытвенском и Архангело-Пашийском заводах.

Церковь Кусье-Александровского завода.

Положение голицынских крестьян, мастеровых и работных людей было намного хуже и тяжелее, чем людей Шаховских – Бутеро-Шуваловых. Так, уже в послереформенный период заработная плата голицынских мастеровых была много ниже. Например, доменные горновые у Голицына за 12-часовой рабочий день получали 30,2 копейки. А у княгини Бутеро мастеровые получали 40 копеек. Если у Бутеро мастеровые получали бесплатный покосный надел по 1 десятине на ревизскую душу, то у Голицыных покосный надел давался за оброк по 2 рубля 28 копеек в год с ревизской души. Если крепостные мастеровые и крестьяне Бутеро не могли вступить в брак без разрешения заводовладельца, то браки крепостных Голицыных с крепостными Бутеро вообще запрещались. Рубка дров, сбор ягод и грибов разрешались только с дозволения приказчика и только в своей даче.

Посещение церкви и моление за благоденствие и здоровье хозяев было обязательным, как закон, для всех крестьян, мастеровых и работных людей. За отказ или непосещение церковных служб ослушники наказывались розгами или батогами.

Такое деление и разница в положении некоторую вражду между крепостными. Люди делились на своих и чужих.

Разделение завода между двумя (а одно время между тремя) владельцами продолжалось 135 лет до тех пор, пока последний из рода Голицыных, князь Сергей Михайлович, не продал свою часть Кусье-Александровского завода в 1866 году графу Шувалову. Во владении Шуваловых завод находился до 1918 года.

Первые две доменные печи (вторая построена в 1763 году на правом берегу реки Кусья против первой домны) работали на холодном дутье и на сырой, не обожженной руде. Малые по объему, они были малопродуктивными и давали 3-6 тонн чугуна в сутки, сход колош был настолько медленным, что старики шутили по этому поводу: «Между колошами успевали лапоть сплести, а бабы в лес за ягодами успевали сбегать». Да и сам подневольный труд крепостных не мог быть производительным. Сырье и вспомогательные материалы давали богатые залежи железных руд и известняков.

Плотина Кусье-Александровского завода.

Руда добывалась на многочисленных рудниках в 8-15 километрах от завода. Работали рудники Графский, Осиновский, Троицкий, Куртымский, Койвинский и другие. Самым значительным из них был Куртымский рудник, действовавший 130 лет. В 1912 году рудник отмечал свое 125-летие. В июле 1918 года даже существовал Куртымский Совет рабочих депутатов.

Нетронутая тайга давала строительную древесину и дрова для выжигания угля - основного топлива для доменных печей. На выплавку одной тонны чугуна требовалось более 20 кубометров первосортных дров. Уголь выжигался прямо в лесу первобытным, кучным способом до 90-х годов XIX столетия.

Руда, флюсы, дрова, уголь доставлялись гужом, то есть на лошадях.

Рубка леса, выжиг угля, добыча руды, все традиционные работы выполнялись силами работных людей. Это были крепостные крестьяне из вотчинных деревень заводовладельца. Работные обязывались работать определенные сроки или выполнять урочное задание в порядке отбывания барщины или отработки оброка.

Нелегко жилось трудовому люду, приписанному к заводу. Примитивная, первобытная техника. Кайло, лопата, лом, двухпудовая кувалда (балда), тачка, носилки – вот единственные инструменты, «механизмы» того времени. Особенно тяжел и изнурителен был труд на огненных и подземных работах.

До появления электричества в 1911 году темные цеха и шахтные забои освещались лучиной, позднее салными свечами или мазутными факелами, которые давали очень мало света, но зато изрядно чадили, отравляя и без того душную атмосферу колошника, литейного двора, шахты. Нагребка, перевеска, подкатка руды и флюсов, древесного угля, засыпка шихты в доменную печь, пробивка летки, ломка остывающего чугуна и шлака, уборка их - все производилось вручную.

Очень тяжелый труд каталей и рабочих в угольнике. Рудничные подземные рабочие по 12-14 часов выполняли заданный урок в сырости и духоте при слабом свете дымящей лучины, от темна до темна. По неделям не видели солнца, дневного света.

Тяжелым и вредным был труд рабочих, занятых на выжиге древесного угля «кученками», а позднее на печах, на выгрузке дров из реки и пруда, где рабочий, стоя по пояс в воде, брал намокшие, ослизлые поленья и грузил их на телегу. Такая работа продолжалась вплоть до ледостава. Изнурительным и вредным был труд на ручном дроблении горячей руды, где использовался исключительно труд женщин и подростков.

Рудобои, обутые в лапти, с привязанными и к ним деревянными колодками (баклушами), чтобы не так быстро сгорали лапти, вооруженные десятифунтовыми кувалдами–балодками на длинном черенке, дробили высыпанную из вспомогательных печей раскаленную руду, вдыхая при этом вредные горячие газы.

За 12 - 14 часовой труд хозяева платили очень низкую плату. Так, например, в дореформенный период крепостной подмастерье получал 7 копеек, засыпки и горновые - 5 копеек, остальные рабочие - 4 копейки, а подростки и женщины - 2 копейки в день.

Кроме этой ничтожной платы крепостные получали натуральные выдачи «провиянта» мукой, крупой, солью. Заработная плата вместе с провиантом далеко не обеспечивали минимальных потребностей рабочих и их семей. Даже 40 лет спустя, после отмены крепостного права, в 1900 году, доменные рабочие получали 60 - 80 копеек, остальные рабочие завода – 50 - 60 копеек, женщины - 30 - 40 копеек, подростки - 20 - 22 копейки в день.

При всей тяжести, вредности и опасности работ, совершенно отсутствовала промышленная санитария, охрана труда и техника безопасности. Этих понятий для рабочих даже не существовало. Сквозняки, запыленность, загазованность во много раз превышали всякие допустимые нормы. Сырая вода, малая освещенность рабочих мест, цехов являлись причиной частых заболеваний, увечий и других несчастных случаев нередко со смертельными исходами.

Грыжа, чахотка (туберкулез легких), желудочно-кишечные и раковые заболевания, ревматизм, пороки сердца, преждевременный износ организма, инвалидность, ранее старение и смерть были постоянными спутниками кузьинских рабочих.

Рабочие, временно утратившие работоспособность, или ставшие по вине администрации инвалидами, денежной помощи не получали. Калеки и инвалиды просто увольнялись как бесполезные и ненужные заводу. Они были обречены на жалкое существование и жили за счет подаяния и милостыни Христа ради. Уже в первые годы XX столетия на уральских заводах была популярна песня о тяжелой доле заводского пролетариата.

Истерзанный, измученный
Работой трудовой,
Идет, как тень загробная,
Наш брат мастеровой.

С утра до поздней ночки
Стоит за верстаком,
В руках с пилой тяжелою,
С пудовым молотком.

Он бьет тяжелым молотом,
Кует купцу казну,
А сам страдает с голоду,
Во всем несет нужду.

Купец к нему ласкается,
Коль нужен он ему.
А нет – так издевается.
И гнет его в дугу.

Придет зима холодная,
Купец расчет дает.
Идет без гроша молодец,
Хоть плачет, но идет.

А детоньки голодные,
Чахотка у жены,
Закружится головушка
От этой кутерьмы.

Придет, в постелю бросится,
Заплачет, как дитя,
И жить на свете хочется,
Да жизнь-то не легка.

При крепостном строе рабочий и крестьяне были собственностью заводовладельцев. Они были в полном смысле бесправны и за любую провинность - невыполнение урочной работы, за неуважение к хозяевам и заводской администрации, за неподчинение, за непосещение церкви крепостной человек мог быть наказан.

Крепостнический строй с его малопроизводительным подневольным трудом затруднял техническое совершенствование производства и тормозил дальнейшее развитие промышленности, вызывал массовое недовольство и сопротивление трудящихся масс. Необходимость перевода страны на более прогрессивный капиталистический путь развития хозяйства, вынудил царизм пойти на отмену крепостного права. Реформы 1861 года были разработаны и проделаны так, чтобы не ущемить интересы помещиков-заводовладельцев. Реформы носили явно крепостнический характер и вызвали новые волнения крестьян и рабочих.

Чтобы сохранить на заводах постоянную, дешевую рабочую силу, заводовладельцы наделяли рабочих небольшими участками земли под дом, огород, загон, сенокос. Эти наделы не обеспечивали потребности рабочих и их семей, но в то же время крепко привязывали их к заводу и давали возможность заводчикам платить самую низкую заработную плату.

Наделение рабочих земельными участками использовалось как фактор экономической зависимости и эксплуатации, как фактор закрепления рабочих на заводах, их политического порабощения.

Наличие пережитков крепостничества - горнозаводского землевладения, обостряло борьбу между заводчиками и рабочими.

Невыносимые условия рабочих, издевательства и бесчеловечное обращение заводских властей, бесправие и полуголодное существование вызывали стихийные волнения крепостных рабочих и крестьян. Даже сами представители царизма признавали тяжелое положение рабочих и их семей. Так. Например, жандармский подполковник Коссинский в декабре 1839 года доносил шефу жандармов Бенкендорфу: «Из всех помещичьих имений Пермской области крестьяне Бутеро-Родали - беднейшие и более других обложены работами при недостаточном содержании».

В архивных документах имеются сведения о том, что в 1858 году отмечался массовый отказ от выполнения барщины и заводских работ кусьинскими рабочими в имении князя Голицына. В 1859 году люди княгини Бутеро в Кусье-Александровском заводе оказали явное неповиновение и угрожали общим восстанием. В 1869 году забастовали дроворубы Кусьинского завода, требуя более сносных условий труда и жизни.

Так, в недрах крепостного строя зарождались и вспыхивали как зарницы, первые проблески классовой борьбы кусьинских рабочих со своими угнетателями. Эти вспышки были далекими предвестниками тех революционных

выступлений, которые завершились Великой Октябрьской социалистической революцией.

Первобытная техника производства, ручной труд, правовые и материальные условия жизни трудящихся оставались неизменными до начала XX века. Полтораста лет кусьинские рабочие и их семьи владели жалкое, полуголодное существование. Даже телесные наказания применялись до 1903 года.

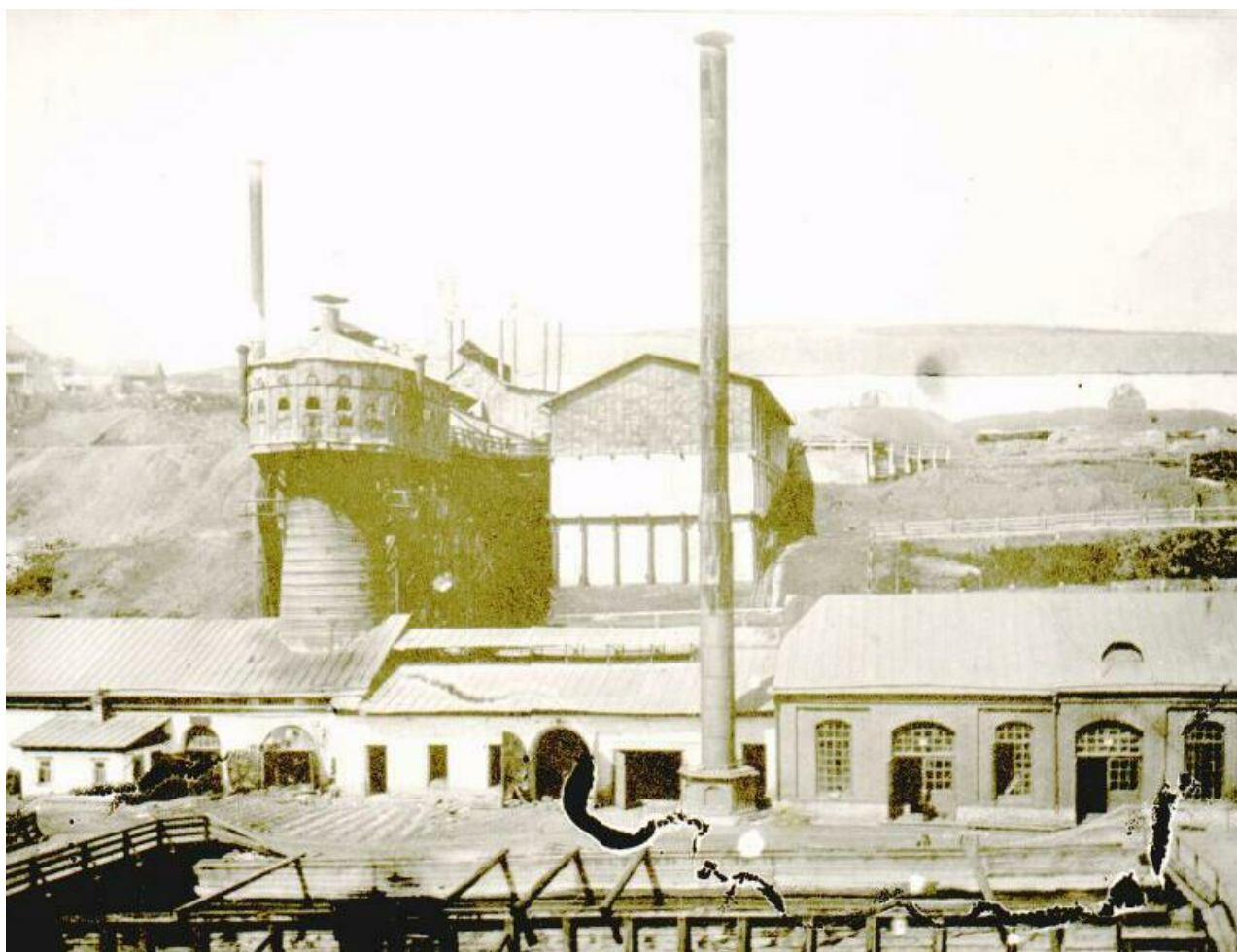
«Управитель завода был царь и бог. Издаваемые после реформы 1861 года куцые законы о правах мастеровых, для него не существовали. Он по своему усмотрению распоряжался судьбами рабочих, беспричинно увольнял их, по своему капризу устанавливал уровень зарплаты, отличая «любимчиков» от «нелюбимчиков» и неугодных. Примеру следовали и нижестоящие служащие. Поощрялось подхалимство, взяточничество и рукоприкладство. Особенно тяжела была доля женщин – работниц. Плату они получали вдвое меньшую, подвергались глумлению и издевательствам.

Нередко за отказ удовлетворить низменные прихоти администратора работницу просто выгоняли с завода» (из воспоминаний рабочего И. П. Ермакова).

Широко применялся труд детей и подростков. В школе обучались немногие, да и те после 2-3 летнего обучения, научившись мало-мало читать, писать, считать, в силу тяжелых материальных условий семьи, с 10-12 лет шли на завод, в курень или рудник «робить», навсегда прощаясь с детством.

Убога, безрадостна была и духовная жизнь кусьинских рабочих. В условиях тяжелого изнурительного труда, почти сплошной неграмотности и бескультурья. Среди подавляющего большинства населения прочно укоренилось дремучее невежество, религиозные предрассудки и суеверия.

В конце XIX века и начале XX столетия Кусье-Александровский завод подвергается значительной реконструкции. Вместо старых доменных печей строится новая, более совершенная и производительная домна (№ 3 Дудка). Построены воздухонагревательные аппараты и вводится горячее дутье, налажен предварительный обжиг руды, поставлена паровая воздуходувная машина, дробильные молоты заменены щековой дробилкой Блэка, выработка пара, нагрев воздуха, обжиг руды производится за счет сжигания отходящих колошниковых газов. Кучное углежжение печи Шварца, ручная выгрузка дров из Койвы, частично уступила место цепным элеваторам. Все эти новшества увеличили производительность доменной печи в 3-4 раза. Выплавка чугуна достигла 15-20 тонн в сутки.

Домна № 3.

Несмотря на техническую реконструкцию, по – прежнему важным оставалось прудовое хозяйство, так как пруд был основным источником энергии, площадь пруда была около 50 гектаров, энергия падающей воды приводила в действие воздуходувные меха, молотовое хозяйство для дробления руд, флюсов и проковки криц. На заводе до последних дней его работы существовала особая должность: «плотинный», без ведома которого никто не имел права поднимать и опускать ставни, запиравшие воду

С техническим прогрессом исчезали старые профессии, появлялись новые. Росла производительность труда, еще больше росли прибыли заводоладельцев, ни ничуть не облегчалась тяжелая участь кусьинских пролетариев-доменщиков, рудокопов, дроворубов и углежогов. Даже электричество появилось в Кусье только в первой четверти XX века, в 1911 году, да и то только для нужд предприятия. В жилищах рабочих, да и то не во всех, дымная лучина сменилась 5-7 линейными керосиновыми лампами, которые зажигались в зимние вечера только тогда, когда семья садилась ужинать. Чаше «сумерничали».

В последней четверти XIX века были построены мужская и женская школа (1872 год), а позднее народный дом со зрительным залом и сценой, где заводская аристократия и интеллигенция устраивали свои балы, концерты и любительские спектакли. К последним привлекалась и привилегированная рабочая верхушка.

Одно за другим сменялись поколения, а безотрадная жизнь кусьинских мастеровых и их семей проходила все так же уныло и однообразно. Все так же была тяжела и беспросветна.

Но в массе кусьинских пролетариев медленно, но постоянно происходили глубокие изменения: просыпалось классовое самосознание, зрела и нарастала ненависть к угнетателям, чаще и настойчивее проявлялся дух непокорности и протеста, яснее становилась необходимость сплочения и организации для классовой борьбы.

В связи с разразившимся в России в начале 1900-х годов экономическим кризисом резко ухудшилось положение кусьинских рабочих. Сокращение заводских и рудничных работ, увольнение рабочих,

Снижение и без того низкой по сравнению с другими заводами заработной платы, усиление системы штрафов и удержаний, появилась скрытая безработица в виде «гулевых дней», доходивших до 8-10 дней в месяц, вспыхнула новая волна протеста - стачек и забастовок. В январе 1903 года в Кусье-Александровском заводе на всех столбах и заборах появилась прокламация следующего содержания: «Рабочий народ! У нас в России почти на всех заводах работают только 8 часов, а ты изнываешь в адской работе более полусуток и все же зарабатываешь меньше, чем на других заводах. Вставай, поднимайся рабочий народ, на защиту твоих кровью приобретенных прав, и твоей свободы, потому что твои притеснители хотят снова закабалить тебя в прежнюю крепостную зависимость. Долой начальников, если они не уменьшат рабочее время и не увеличат платы рабочим!»

Подлинник такой прокламации хранится в Пермском областном архиве. Фонд канцелярии губернатора, дело № 654, листы 19-20.

Из таких прокламаций ясно, что социал-демократическая агитация еще медленно проникала в такие глухие уголки губернии, как Кусье-Александровский завод, эти призывы исходили от рабочих одиночек. В Кусье еще не была организована РСДРП, которая могла бы направить вспышки народного гнева на правильный революционный путь.

Начало XX века характеризуется подъемом рабочего движения. Волны стачек и забастовок катились по всей губернии. Рабочие Перми, Мотовилихи, Добрянки, Чермоза. Чусового, Лысьвы, Бисера, поднимались на защиту своих экономических требований и политических прав. Волны этого движения докатывались и до Кусье-Александровского завода.

В марте 1904 года на заводе возникло массовое волнение, вызванное отказом администрации в приеме на рудничные работы безработных кусьинцев. 29 марта сходка рабочих постановила - послать жалобу Пермскому губернатору на действия администрации. В организации действий рабочих уже чувствовалось влияние рабочей партии. К этому времени относится и возникновение в Кусье рабочей политической организации, во главе которой стоял бисерский рабочий, член РСДРП Павел Прохорович Денисов, работавший в то время на Кусьинском заводе. В состав группы РСДРП входили: В. И. Марков, Н. И. Светлаков, В. С. Мальцев, А. П. Завьялов, С. Н. Пешков, братья И. Ф. и Н. Ф. Гуреневы.

Последующие выступления кусьинских рабочих проходили уже под руководством группы РСДРП, были более организованными, требования были более конкретными, борьба более упорной. Так, 12 мая 1905 года к забастовавшим доменщикам присоединились рабочие Куртымского и Троицкого рудников, а также лесорубы и углежогы. В своих требованиях к администрации рабочие писали:

«Мы вынуждены работать при огненной работе 10 часов в день за 40 копеечную плату, каковой заработок нам едва хватает на свое содержание, а платить повинности нечего и думать. Вследствие чего за нами состоит податной недоимки до 3000 рублей» (Пермский архив).

Во главе бастующих был доменный мастер Тимофей Андреевич Клементьев. Упорство бастующих вызвало серьезную тревогу окружного начальства и даже Пермского губернатора. Рабочим грозили

локаутом. Так, в телеграмме от 13 мая 1905 года за № 284/3360 говорится:

«Кусье-Александровским рабочим объявить: им уступок не будет, завод будет закрыт, пусть питаются, чем хотят» (Свердловский архив).

Угроза локаута запугала слабо организованную часть рабочих, и вскоре забастовка была сорвана, желаемый результат не был достигнут. 16 мая рабочие приступили к работам.

В декабре 1905 года бастуют горняки Троицкого рудника Кусье-Александровского завода. Забастовка длилась неделю.

Массовое движение рабочих, экономические и политические требования бастующих вызвали крутые репрессивные меры правительства. В январе 1906 года Пермский губернатор объявляет губернию на положении чрезвычайной охраны. На заводы, в том числе и на Кусье-Александровский, посылаются конные отряды казаков, ингушей и черкесов.

После подавления революции 1905 года наступили годы реакции.

Начались повальные обыски и аресты. Наиболее активная часть рабочих и члены группы РСДРП были арестованы и посажены в тюрьмы. Был сослан в Сибирь на каторжные работы Иван Федорович Гуренев. Там, на царской каторге он и погиб, не выдержав тяжелых условий. Лишение работы, аресты, тюрьмы, ссылки и прочие полицейские репрессии не могли убить в трудящихся Кусьи веру и стремление к борьбе за свое будущее.

По мере того, как рос авторитет Совета и партийной организации, уменьшалось влияние, и падал престиж кусьинских эсеров и меньшевиков среди населения.

Совет постепенно очищался от антисоветских элементов.

Большое влияние и помощь Совету и партийной ячейке оказывали Лысьвенский Совет рабочих и солдатских депутатов, партийные комитеты Лысьвы и Чусового.

В июне 1917 года в Кусье появляется газета лысьвенских большевиков «Социал-демократ», которая также помогала в организации и борьбе за укрепление власти Советов.

На территории Кусье-Александровской волости были созданы Советы на Койвинском и Куртымском рудниках. 16 июня 1917 года представители Кусьинского, Куртымского и Койвинского Советов были делегатами второго районного съезда Советов в Лысьве.

В августе 1917 года в Кусье создается группа рабочего контроля над деятельностью шуваловской администрации и завода. Осенью Совет создает первый добровольческий отряд Красной гвардии - Кусьинскую образцовую роту под руководством военного комиссара Рожкова Андрея Андреевича. Командовать ротой было поручено Фетисову Афанасию Александровичу (командир роты), Тюрнин Николай Андреевич (помощник командира роты), Злыгостев Павел Аркадьевич (политрук роты). В образцовую роту записались коммунисты и беспартийные, а также много членов Союза молодежи, влившихся в роту в октябре 1917 года. Одним из первых вожakov Социалистического Союза рабочей молодежи (ССРМ) был Кивокурцев Михаил Михайлович. Он погиб во время Великой Отечественной войны.

26 октября 1917 года кусьинцы узнали о свержении Временного правительства и победе Великой Октябрьской социалистической революции. Председатель Совета Селетов Николай Панкратьевич явился в местную волостную управу, возглавляемую священнослужителем, и твердо и заявил: «Ну, батя, хватит! Теперь вся власть будет принадлежать только Совету». Без сопротивления, даже без вопросов сдал священнослужитель печать и все документы новому, теперь единственному хозяину - Совету рабочих и солдатских депутатов.

Поражение революции 1905 года и наступивший период реакции и жесточайших репрессий, привели к разгрому и без того малосильной кусьинской группы РСДРП. Более активная часть организации и ее руководящие товарищи были арестованы и посажены в тюрьмы, остальные просто уволены и искали себе место на других заводах.. Но неудача в революционных боях 1905 – 1907 гг. не погасили искры революционного сознания рабочих масс.

«Революция 1905 года подняла к борьбе новые слои рабочих, стоящих в стороне от политической борьбы. Рухнули вековые крепостнические традиции и терпеливость рабочих, они поняли силу организации и совместного выступления».

Буквально единицы уцелевших членов группы РСДРП и работавших на заводе все же поддерживали связь с остатками группы в Лысьве, Чусовом, Бисере.

Кровавые события на Ленских золотых приисках вновь побудили искры революционной борьбы. В «зайцевской» кузнице, на берегу Койвы проходили тайные собрания рабочих. В цехах, на рудниках в куреньях кучками собирались рабочие. Гневно, порой и открыто, осуждали действия царских сатрапов, расстрелявших безоружных рабочих на Ленских приисках 4 июля 1912 года.

В 1913 году в Кусью проникает газета «Правда». Отдельные экземпляры ее тайно привозились из Перми, Мотовилихи, Лысьвы, Чусового, Бисера, Кушвы, Тагила. «Правда» помогала кусьинцам правильно понять и оценить политическую обстановку России, призывала к новой, организованной борьбе, помогла разобраться в оценке деятельности местных эсеров, меньшевиков, вела по ленинскому пути.

Особенно повлияла на революционную активность кусьинских рабочих мартовская забастовка и июльское восстание рабочих Лысьвенского завода 1914 года, а также начало войны с Германией и мобилизация рабочих на фронт.

Война ухудшила и без того тяжелое положение рабочих и их семей, глухое недовольство все чаще прорывалось открытым возмущением, что вызывало тревогу администрации и полиции. Активную часть революционно настроенных рабочих отправили на фронт. Так, например, был мобилизован недавно пришедший с действительной военной службы рабочий Селетов Николай Панкратьевич, особо опасный, по мнению полиции, революционер. Но все эти меры не могли уничтожить влияние большевиков. Революционное пламя разгоралось все больше и больше, и кусьинские большевики, к февральской революции и свержению самодержавия представляли уже серьезную, организованную политическую силу. После февраля 1917 года большевистская группа вышла из подполья, ее ряды пополнились за счет вернувшихся фронтовиков. Во главе кусьинских большевиков был рабочий Ошов Яков Григорьевич. После участия в боях за свержение самодержавия в Петрограде вернулся в Кусью и Селетов Н. П., который уже был твердым и убежденным большевиком–ленинцем.

8 марта 1917 года в Кусью приехал представитель Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов товарищ Москов-Яремчук для оказания помощи в разоружении полиции и организации Совета.

9 марта 1917 года в народном доме состоялось собрание граждан Кусьи. Подготовкой и проведением собрания руководили большевики. Местные эсеры и меньшевики яростно сопротивлялись, старались укрепить свои пошатнувшиеся позиции.

На выборном собрании в зале народного дома кто-то ехидно крикнул: «Вот тебе на! Одного Николу (подразумевается царь Николай Романов) столкнули, теперь другого Николу (Селетов Н.П.) на шею сажаем»!

Но это был последний аргумент кусьинских эсеров. Ясная политика ленинской партии привлекла народные массы на сторону большевиков, и общее собрание рабочих Кусьи 9 марта 1917 года большинством голосов избрало Селетова Председателем Совета.

Так рабочий, коммунист Николай Панкратьевич Селетов стал во главе первого в Кусье Совета рабочих и солдатских депутатов.

Администрация завода и местная буржуазия при участии меньшевиков и эсеров создали свой орган власти - волостную управу во главе с местным священнослужителем. Управа поддерживала Временное правительство Керенского и вела упорную борьбу с большевиками и Советом, всячески саботируя его постановления. В Кусье, как и во всей России, существовало двоевластие.

Селетов Н. П. и возглавляемый им Совет совместно с партийной организацией боролись с попавшими в Совет при выборах эсерами и меньшевиками. Вместе со своими ближайшими товарищами Ошовым, Оглоблиным, Рожковым, Поповым он создавал комитет бедноты, боролся за укрепление авторитета Совета и коммунистической ячейки.

Так закончилось в Кусье двоевластие. Большевики победили, победили окончательно и бесповоротно. А остатки эсеров и меньшевиков были изгнаны из Совета. Совет стал полновластным хозяином в Кусье. В состав первого Совета входили:

Селетов Николай Панкратьевич, председатель

Попов Матвей Васильевич, зам. председателя

Баландин Леонид Романович, секретарь

Рожков Андрей Андреевич, военный комиссар

Кулаков Валентин Афанасьевич, продовольственный комиссар

Тюрнин Андрей Леонтьевич, заведующий земельным отделом

Костин Николай Гаврилович, заведующий отделом социального обеспечения

Рожков Филос Андреевич, бухгалтер Совета

Пешков Ефим Владимирович, член Совета.

Много новых дел и трудностей встало перед большевиками, перед Советом. Он повел энергичную борьбу с надвигающимися голодом, разрухой. Много хлопот приносило земельное переустройство и наделение безземельной заводской бедноты, обучение военному делу бойцов Образцовой роты, борьба с внутренней контрреволюцией, вопросы продовольственного снабжения, образования, здравоохранения, борьба с заводской администрацией, не желающей признавать Советскую власть и всячески саботировавшей приказы Совета, грозившей закрытием завода. А позднее, когда по декрету, подписанному В. И. Лениным, 9 марта 1918 года заводы Лысьвенского Горного округа, принадлежавшие Акционерному обществу графа Шувалова, были национализированы, нужно было создавать коллективный орган управления заводом. Таким органом стал Деловой Совет, в который вошли: Ошов Александр Степанович, Зайцев Павел Григорьевич, Чесноков Александр Андреевич, Мальцев Иван Степанович, Пасанаев Константин.

Уже в конце 1917 года против молодой республики Советов подняла голову контрреволюция и началась Гражданская война. Советская республика призвала народ на защиту завоеваний Октября. На борьбу против казаков атамана Дутова уходили первые отряды добровольцев с уральских заводов. Партия призвала коммунистов и членов Союза молодежи встать на защиту Урала от дутовцев, белочехов, и колчаковцев. Организации молодежи буквально полным составом уходили на фронт. Это было то время, когда на дверях комсомольских комитетов можно было увидеть объявление: «Комитет закрыт, все ушли на фронт».

С октября 1918 года молодежная организация ССРМ стала называться Российский Коммунистический Союз Молодежи - РКСМ. Первыми вожаками молодежной организации были: Кивокурцев Михаил Михайлович (1917-1918 гг).

Тюрнин Василий Андреевич (1919 –1920 гг.),

Костарев Александр Павлович (1920- 1921 гг.),

Злыгостев Николай Аркадьевич (1921- 1923 гг.),

Жданов Герман Васильевич (1924-1925 гг.).

Я привожу этот список для того, чтобы в памяти не исчезало начало организации рабочей молодежи Кусьи, и не забывались имена тех, кто поднимал молодежь Кусьи на борьбу против Дутова, Колчака, Деникина, Юденича, Махно и других врагов Советского государства, кто поднимал молодежь на борьбу с разрухой, голодом, тифом, безграмотностью, нищетой, религией, вековой отсталостью.

Расстройство заводского хозяйства, начавшееся еще до свержения самодержавия, усугублялось. Деловой Совет при всем желании не мог дать полнокровную жизнь заводу, так как старая администрация привела его в состояние, требующего остановки на ремонт, да и Гражданская война ставила другие задачи, требовала других затрат и усилий. Завод был остановлен еще до прихода колчаковцев, доменная печь остановлена, наиболее ценное оборудование снято и запрятано.

Из Сибири стремительно приближались войска Колчака и белочехов. Новые тревоги и заботы обрушились на Совет и парторганизацию Кусьи. Нужно было срочно эвакуировать государственное имущество, документы, семьи коммунистов, советских работников и красногвардейцев. У руководителей не хватало времени, чтобы позаботиться о своих семьях.

С начала декабря 1918 года через Кусью проходили части Красной Армии, отступающей по линии Горнозаводской железной дороги и по тракту Бисер-Кусья-Лысьва. Через Кусью отходили подразделения знаменитого полка «Красных орлов». Боец этого полка ныне маршал Советского Союза Филипп Иванович Голиков в своей книге «Красные орлы» писал: «8 декабря 1918 года. Завод Кусье-Александровский. Наш хозяин - рабочий, но живет не только заводом, имеется и огород, и лошадь, и корова, и птица, и полоска земли в поле. Невесел хозяин – боится белых. К нам относится вроде хорошо, сочувствует. Расспрашивает, но есть не предлагает. После нашего намека, что, мол, пролетарский ты человек, рабоче-крестьянской армии сочувствуешь, а голодных красноармейцев покормить не хочешь» - он тут же засуетился: «Я согласен всей душой, чем богаты - тем и рады». Велел жене лепить пельмени. Коням нашим задал корму. Но тоже неохотно, словно из-под палки. Скуповатый человек, и по-моему, не совсем искренний. Учитывает, что следом за

нами белые придут. Мне больше понравились его соседи. Они держатся с нами просто и свободно, интересуются, можно ли записаться в Красную Армию, в наш полк. Отступление продолжается.

Мы движемся к Чусовскому заводу и думаем уже не столько о тех белых, которые идут за нами следом, сколько о тех, которые наступают на Лысьвенский завод, рвутся к Чусовому. Вместо погрузки в вагоны, вчера пришлось оборонять позиции у станции Вижай, чтобы дать возможность вывести составы из Теплой Горы и пропустить отходящие части. Едешь лесом - кругом высоченные, покрытые снегом ели и сосны. Кажется, они в самое небо упираются. Видали косачей и даже одного глухаря. Ружьишко бы ...»

В те тревожные дни каждого волновал один вопрос: «Что-то будет?». Некоторые думают - обойдется, а некоторые кусынцы с затаенной радостью ждали освободителей, готовили хлеб-соль.

Последним отходил один из батальонов 21-го мусульманского полка. Штаб батальона был расквартирован в Народном доме на берегу пруда. Из коммунистов и сочувствующих была сформирована боевая группа кусынцев, в ней было около 20 бойцов. В ее задачи входило - во взаимодействии с Красной Армией оборонять Кусью. В группу входили Селетов Н. П., Костин Н. Е., Рожков Ф. А., Пешков П. И., Клементьев П. Т., Кулаков В. А., Богомоллов Г. П., Оглоблин А. П., Попов М. В., и другие. Возглавили группу Рожков А., Селетов Н., Костин Н..

9 декабря 1918 года лыжный отряд сибирских стрелков с проводником из местных жителей ночью обошли Запруд и вышли на Пашийское шоссе, одновременно блокировав дорогу на Мыс. Целью белых было замкнуть кольцо окружения на плотине. У батальона 21-го мусульманского полка и кусынской группы оставалась только дорога через Гребешок на Куртымский рудник. Далее - выход на станцию Всесвятская. И другой путь - через Зареку на Усть-Койву и далее на Лысьвенский завод.

Колчаковцами был использован момент внезапности. Красноармейский отряд не успел развернуться и с большими потерями, более 30 человек убитыми, отступил лесом к станции Пашия. Кусынцы же разделились на две группы: первая группа во главе с Рожковым Ф. пробилась через Куртым на станцию Всесвятская. По доносу кусынских эсеров большая часть этой группы была взята в плен. Вторая группа во главе с Костиным Н. пробилась в район Зареки и с помощью местных жителей добралась до Лысьвы. Там группа влилась в ряды Красной Армии. Неизвестно,

почему не смог уйти Оглоблин А., но живым белякам он не дался - отстреливался до последнего, затем застрелил себя сам.

В тот же день, 9 декабря 1918 года Кусья была занята войсками Колчака. Застывшие трупы погибших запрещалось убирать, дабы застрашать кусьинцев.

В жуткой тревоге замерла трудовая Кусья. Что-то будет дальше? Но зато те, кто ждал колчаковцев, выглядели именинниками, нашлись и такие, кто встречал колчаковцев хлебом-солью, угодливо показывали дома, где жили семьи коммунистов, красногвардейцев, членов Совета, активистов и сочувствующих Советской власти людей. Кто-то от усердия пытался звонить на колокольне как в дни торжественных праздников.

В первые дни колчаковцы пытались наладить свободную торговлю. Из Бисера были пригнаны крестьянские обозы с мукой, крупой, мясом и маслом. Делалась эта показная торговля с целью психологического воздействия на неустойчивые слои населения. Но мнимое изобилие продуктов продолжалось недолго. Вскоре пришел карательный отряд, и начались расправы. Вот тогда кусьинцы и узнали, кто есть кто. Притаившиеся враждебные элементы сбросили маску и открыто вступили на путь предательства и пособничества.

Вновь была образована волостная управа, жалкое подобие органа самоуправления, была создана следственная комиссия, отряд милиции. Все эти органы возглавляли кусьинские эсеры.

По доносу предателей был схвачен и затем расстрелян военный комиссар Рожков А. А.. Это случилось на станции Пашия 16 декабря 1918 года. Был схвачен и расстрелян его брат Ф. А. Рожков, член Кусьинского исполкома. Далее были расстреляны коммунисты, бойцы Образцовой роты: Ошов Я. Г., Лоскутов С., Михайлов Ф. М., Оглоблин М. П..

Жительница Кусьи Кулакова опознала и выдала коменданту Пермской пересыльной тюрьмы председателя Кусьинского Совета Селетова Н. П. и секретаря партячейки Попова М. В. И в июне 1919 года они были расстреляны на Кунгурском тракте в 15-ти километрах от Перми.

Поступившие на службу в белогвардейскую милицию усердно проводили обыски на квартирах коммунистов, устраивали засады, отнимали скот, имущество, облагали особыми налогами. Почти полному разгрому подверглись семьи Поповых, Костиных, Клементьевых. Ксения Константиновна Зайцева, бывшая Клементьева, рассказывала, как стегали плетью ее мать.

По решению следственной комиссии 3 января 1919 года на окраине Кусьи каратели зверски казнили рабочих-коммунистов, бойцов Образцовой роты: Гуренева М. А., Богомолова Г. П., Клементьева П. Т., Плеханова А. С., Сысоева П. И., Пешкова П. И.

На станции Чусовская был расстрелян депутат Совета, комиссар продовольствия Кулаков Валентин Афанасьевич.

Все прошлое нашей Родины – путь жесточайшей борьбы народа, вот почему могилы павших в этой борьбе, как и прошлое нашей Родины, должны быть священны для всех живущих сегодня и для грядущих поколений. Память эта должна быть вечной.

Человек, забывающий прошлое своей Родины, недостоин ее прекрасного будущего.

Солохин В. Я. Автобиография.

Родился я 3-го июля 1903 года на станции Бисер в семье слесаря Ж.Д. депо Солохина Якова Митрофановича, уроженца завода Бисер бывшей Пермской губернии, Пермского уезда, Бисерской волости, и его жены Анны Дмитриевны (до замужества Свистуновой).

Деды и прадеды мои по отцовской и материнской линии были крепостными князьями Шаховских, Бутеро-Родали, а позднее, графов Шуваловых. Прадеды были переселены в конце XVIII века из строгановской Сергинской вотчины для работ на построенном в 1986 году Бисерском чугуноплавильным и железоделательном заводе.

Отец мой в 1905 году был переведен машинистом ж.д. водокачки, а летом 1907 года утонул в Выйском пруду. Осиротевшая семья переехала в завод Бисер, где мать поступила работать сиделкой /ныне санитаркой/ в Бисерскую больницу. Матери отвели при больнице маленькую комнатку, в которой разрешили жить ей только с одним ребенком, остальных детей мать пристроила в семьях своих родных.

В семье нас было три брата и сестра. Трудно было жить на шестирублевое жалование матери. В школу я пошел с шести лет и уже на 12-м году в летние каникулы, я с такими же горемыками – моими сверстниками, нанимались собирать на шлаковых отвалах чугунный лом и мелочь, и на тачках отвозили его на склад, и получали по одной копейке с пуда, или работали на подтурке дров на койвинских элеваторах за 15 копеек в день.

В 1914 году я окончил 5 классов Бисерского заводского двухклассного училища, а в 1915г. по протекции дяди Коротаева К.С. был принят на завод на поденные работы за 20 коп. в день. Все равно жить было трудно. Матери оказывал «вспомоществование» церковный совет попечительства о бедных и сиротах, выдавая ежемесячно 1 рубль.

Хорошо помню слезы на глазах матери, когда она приносила 20 потертых медных пятак, завернутых столбиком в серую оберточную бумагу. Ей, молодой женщине, было до слез стыдно принимать эту унижительную подачку как милостыню «ради Христа». Что поделаешь, ведь жить-то надо. Таково положение большинства семей в условиях капиталистического строя и царского самодержавия. Когда я проработал полгода, мне добавили заработок 2 копейки в день, то церковные попечители сняли и эту ничтожную помощь.

Одним словом, детство мое не было счастливым и беззаботным. Лапти холстяной фартук и грубые рукавицы-вачеги с 13-ти лет стали обычной частью моей

одежды, а каелко, лопата и чугунная балодка – тяжелыми «игрушками» моего уходящего детства. Тяжелые вредные и опасные работы, грубые окрики, обидные прозвища, подзатыльники, пинки, доставалось волосам и ушам. Плакал по ночам, чтобы мама не видела. Бабушка, которой я рассказывал о своих горестях, говорила:

- Терпи, Васенька, терпи. Отец-то твой, Яшка, так же, бывало, плакал, но терпел. И ты терпи, не жалуйся, еще немного, и ты человеком станешь!

А человеку то было всего тринадцать с небольшим лет! Я терпеливо прошел этот путь в рабочий класс.

В 1916 году мы с матерью в поисках работы, переехали в Лысьву, где мать поступила работать в снарядно-токарный цех завода, а я – россыльным в заводе. В лысьве в дни свержения самодержавия я впервые услышал новые для меня слова: «свобода», «революция», «большевики», «Ленин». Значение слов я узнал от сродного брата, токаря трубочного цеха Л.К. Солохина, молодых рабочих В. Кузнецова и В. Шипанова.

В мае 1917 году мы возвратились в родной Бисер и я вновь пошел работать на завод. Работал на чистке паровых котлов и дымоходов, что по ним можно было продвигать только на боку. В июле 1917 года я вступил в члены Социалистического Союза Рабочей Молодежи – ССРМ или, как его называют, Соцмол большая часть рабочей молодежи из Соцмола ушла на фронт против атамана Дутова и создаваемые добровольческие отряды Красной Гвардии, которые одним за другим уходили на фронты Гражданской войны. Меня и моих товарищей – Шуру Палкина и Петю Аликина и некоторых других ребят, по причине малого роста и слабого телосложения в Красную Гвардию не принимали и, как нас утешали, оставляли для работы с молодежью.

В декабре 1918 года Бисер заняли колчаковские войска и мы с матерью переехали на станцию Бисер, где я работал в материальной службе на разных работах. Я был свидетелем бесчинств и зверств белогвардейских карателей, свидетелем предательств некоторых из бисерян. Вскоре, после ухода белых, 1 августа 1919 года было собрание молодежи, которое проводил председатель Чусовского райкома Николай Иванович Лукоянов. На этом собрании я и многие ребята вступили в комсомол (РКСМ). С тех пор я активно работал в рядах Комсомола – был членом РК по культмассовой работе. Я очень любил участвовать в клубной самодеятельности. Мы организовали поездки драм. кружка по району на ст. Бисер. Завод Теплая Гора, Промысла, прииск Косья и Верхний Ис, дер. Северная, ст. Европейская и завод Куся.

В 1919 году я вступил бойцом Части Особого Назначения (ЧОН) 6-й Бисерской роты 2-го Чусовского батальона. Командиром Роты был Иван Константинович Миронов. Задачей ЧОН была борьба с внутренней контрреволюцией, злостными неплательщиками продразверстки и прочими антисоветскими элементами. ЧОН так же нес охрану мостов, телефонной станции, Райкома РКП (б) и Волисполкома, а так же, ночное патрулирование улиц.

В августе 1922 года я переехал в Теплую Гору, где в то время была задута доменная печь после ремонта. Временно я был направлен переписчиком в контору завода, а в сентябре 1922 года я с комсомольцами: Иваном Уральским, Абрамом Богдановым, Николаем Солохиным и Николаем Могиленским организовали комсомольскую ячейку и я был избран освобожденным секретарем заводской ячейки РКСМ. Мы, так же, восстановили комсомольские ячейки на ст. Бисер, в Промыслах и в Северной.

Годы пребывания и работы в комсомоле я считаю лучшим периодом нашей кипучей деятельности. Идя непроторенными путями, мы воспитывались и росли вместе с Комсомолом под неослабным строгим наблюдением Ленинской партии (РКП (б)).

Я искренне благодарен, и до смерти сохраняю добрую память об идейных воспитателях и наставниках, каковыми были видные большевики – ленинцы: Ермаков Петр Петрович – организатор группы РСДРП в Бисере в 1905г., его брат Иван Петрович, член КПСС с 1918 года, командир 1-го Лысьвенского рабочего полка Красной Армии, Ермакова Мария Ивановна – учительница, член партии с 1919г., Клавдьян Егорович Тюрнин – член партии с дореволюционным стажем, Шитов Михаил Федорович – директор Теплогорского завода в 20-х г.г., член партии с 1905г., Якимов Георгий Лукич предзавкома металлистов член партии с 1906г., политкаторжанин и другие товарищи. Вот кто терпеливо воспитывал в нас большевистскую принципиальность, ленинскую непримиримость к недостаткам и убежденность в победе Коммунизма, а главное – беззаветную преданность и честность перед партией и народом.

6 ноября 1923 года на торжественном собрании, посвященном 6-й годовщине Октября, комсомольская организация «передала» меня в партию большевиков и я был принят кандидатом в члены РКП (б). Я стал посещать партийную полит. школу и в то же время руководил комсомольской школой полит. грамоты в Теплой Горе. Осенью 1924 года я пошел работать в парокотельный цех на чистку газопроводов, где и проработал до ухода в армию по призыву в октябре 1925 года. Служил я в г. Харькове в 4-м Украинском Краснознаменном, имени Ф.Э. Дзержинского полку войск ВЧК ОГПУ.

Полк вел борьбу с контрреволюцией, бандитизмом и шпионажем на Украине и в Крыму, охранял правительские учреждения. Сопровождал правительские поезда и пароходы. Окончив Полковую Школу младшего комсостава, я был назначен командиром пулеметного отделения при Полковой школы и, как партийное поручение, редактировал стенную газету «Чекист» и проводил занятия в партийной полит. школе.

По окончании военной службы в октябре 1927 года я демобилизовался и вернулся в Теплую Гору, и начал работать помощником машиниста, а потом, машинистом паросиловой станции. Активно участвовал в работе партийной и комсомольской организации, редактировал стенную газету «Доменная искра», участвовал в коллективе «Синяя Блуза» и в Живой Театролизованной Газете (ЖТГ), успевал участвовать в драм. кружке и в военно-спортивных кружках. Был пропагандистом партийном политшколы, одновременно учился в политшколе.

В августе 1931 года решением Чусовского Горкома партии я был послан в Теплогорскую школу ФЗС директором и преподавателем истории и обществоведения в V-VII-X классах. В течение 16 лет я работал на педагогической работе в Теплогорской НСШ, директором Верхне-Калинского детского дома и в Кусьинской СШ с 1937 по 1943 г.г. – директором и преподавателем истории в V-X классах и Конституции в VII кл., а с 1947г. – только на преподавательской работе. С февраля 1947 года по болезни вынужден был оставить школьную работу и по июль 1963 года работал в системе «Уралалмаз» начальником ОтиЗ и инспектором по кадрам. С 3 июля 1963 года нахожусь на пенсии по старости.

В.Я.Солохин с учениками Кусьинской средней школы

Был Членом Теплогорского и Кусьинского Исполкомов и депутатом 1-го, 2-го и 3-го созывов. Был не освобожденным секретарем парторганизаций Теплогорского завода, села Верхнее Калино, поселка Кусья и Усть-Тырымского прииска «Уралалмаз». Одновременно был пропагандистом политшколы. Всего секретарем парторганизаций был более 20 лет и пропагандистом в сети комсомольского и партийного посвящения – более 35 лет. За время пребывания в партии с ноября 1923 года по настоящее время уклонов, колебаний не было, партийных взысканий не имел.

В феврале 1979 года исполнилось 50 лет как я состою членом КПСС, более полувека я был рядовым в миллионных рядах Ленинской коммунистической партии – КПСС, всегда был верным ленинскому учению, был принципиальным в решении партийных вопросов, был всегда непримирим к недостаткам, к нарушителя партийной и государственной дисциплины, партийной этики и коммунистической морали. Пользуясь правом, предоставленным мне нашей партией, правом критики, я со всей прямотой направлял ее против бездельников, очковтирателей, жуликов, пьяниц и карьеристов, на что и сегодня отдаю остаток сил моих – служению партии и народу.

Все годы моей работы в партии с 1929 года, со мной рядом прошла мой друг и единомышленник – жена моя Варвара Валерьяновна Солохина, комсомолка с 1925 года и член КПСС с 1942 года. Так же активная общественница. Работала в народном Контроле, Женсовете и с 1924 по 1980г.г., участвовала в художественной самодеятельности. Вместе мы живем уже 52 года. С ней мы делили и делим радости и горести, радуемся достижениями и стойко переносим трудности и неудачи. Она была и остается моей моральной опорой. Вырастили мы 4-х детей, которые честно трудятся на предприятиях и учреждениях, а сын 23-й год служит в воинской части. Два внука служат с Советской Армии. За весь мой 46-летний трудовой стаж, я не нарушал трудовой дисциплины и не имел производственных административных взысканий. За долголетний добросовестный труд имею 4 правительственных награды. Под судом и следствием не был.

Выйдя на заслуженный отдых я не прерывал общественной деятельности до сегодняшнего дня. Являюсь нештатным корреспондентом газеты «Ленинец», в которой со дня ее основания были напечатаны более 100 моих корреспонденций – рассказов, очерков, стихов о природе Горнозаводского края, по истории поселков Теплая Гора, Промысла, Бисер и Кусья, написана история Бисерского и Теплогорского комсомола, а так же, много краеведческих заметок и статей.

Будучи на пенсии я был штатным инспектором Районного Народного Контроля, членом районного комитета Общества охраны памятников истории и культуры, РК охраны природы и членом совета народного музея. 30 марта 1979 года избран действительным членом Географического Общества СССР и по его заданию веду фенологические наблюдения.

До сих пор не прерываю связи со школой – провожу с учащимися беседы по истории Комсомола, по истории поселков. По охране природы. Не прерываю связи с Комсомолом – провожу беседы и доклады с комсомольцами района, пионерами, а так же, с группами туристов. За большую воспитательскую работу среди молодежи в октябре 1978 года награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Также грамоты имею от РК ВЛКСМ и РК КПСС.

Непосредственного участия в Великой Отечественной войне я не принимал – как учитель я был на брони.

Брат мой, Валентин, коммунист, погиб в ВОВ в 1942 г., второй брат Сергей, участник боев у оз. Хасан, финской и ВОВ – коммунист, подполковник в отставке, живет в г. Витебске. Сестра Галина, коммунист, живет в Бисере. Все уже на пенсии.

Октябрь 1981 года

Содержание

1. Солохин В.Я. История поселка Кусье-Александровский.	5
2. Солохин В.Я. Автобиография.....	28

Отв. Кашицына Т.Н. , Сост. Кашицына Т.Н., Колосова Л.К., Компьютерный набор Спицына О.А., ЦГБ, г.Горнозаводск, ул. Свердлова, 59, Тир. 50 экз. 28.11.01 г. , Заказ № 13.